

ОЛЬГА РУЗАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БОЛЕВОЙ ПОРОГ

Ольга Сергеевна Рузанова

Болевой порог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69454876

SelfPub; 2023

Аннотация

Я держала в руках свидетельство о расторжении брака. Моего брака с Кармановым! Я больше не его жена! И фамилия у меня снова девичья – Логинова... Логинова Ольга Игоревна! Меня трясло. Трясло от эмоций... Хороших или плохих, я еще не понимала. Развестись с Кармановым было моей самой большой мечтой. Несбыточной мечтой. Сколько раз я просила отпустить меня, и столько же раз он говорил, что разлучить нас может только смерть.– Рада?.. – совсем близко раздался его голос, и меня окутало терпким запахом.– Как тебе удалось? Ты заставил его под пытками?..– Я могу быть очень убедительным, – горячее дыхание обожгло висок.– Зачем? – тихо спросила я, отводя голову в сторону. От его близости мороз пошел по коже.– Мне так захотелось... В основе сюжета реальные события.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 4.	20
Глава 5.	25
Глава 6.	30
Глава 7.	34
Глава 8.	40
Глава 9.	45
Глава 10.	49
Глава 11.	54
Глава 12.	58
Глава 13.	65
Глава 14.	70
Глава 15.	74
Глава 16.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Рузанова

Болевой порог

Пролог.

Тусклая лампочка над железной дверью почти не освещала помещение, в котором я находилась. Иногда она начинала мигать, и тогда мне приходилось прятать голову под тощую подушку. А иногда и вовсе тухла, чтобы через несколько минут затрещать и загореться снова.

Уверена, что это особый вид пытки. Свести пленника с ума. Довести его до такого состояния, когда он будет готов сам себе выцарапать глаза. Ни холод, ни побои, ни пульсирующая от боли попа не мучали меня так, как эта лампочка.

Когда она перестала мигать и засветилась мутным желтым светом, я открыла глаза. Просто удостовериться, что все еще зрячая. Сколько я так пролежала, в позе эмбриона, уткнувшись в стенку головой, я не знала. Судя по окоченевшему телу и боли в левом бедре, долго.

Тихо застонав, перевернулась на другой бок и попыталась сесть. Больно. Особенно садиться на попу. Ухватившись за угол стола, медленно поднялась на ноги и тут же крепко зажмурилась, потому что эта сраная лампочка снова замигала.

– Боже!.. – захрипела я и снова повалилась на узкий топ-

чан.

Она точно сведет меня с ума, если раньше меня не убьют. Внезапно она затрещала и потухла. Я открыла глаза и, облегченно вздохнув, приподнялась на локтях. Слава Богу! Надеюсь, она перегорела навсегда.

Обернулась к зарешеченному узкому окну под потолком, пытаюсь угадать время суток. Ночь. Третья ночь, как меня похитили. Интересно, он будет еще надо мной издеваться или нет? Может, отдаст своим охранникам на развлечение, а уж потом пулю в лоб?..

А если случится чудо, и я все же вернусь домой, меня убьет муж. Зарежет одним из своих коллекционных ножей, а тело частями сожжет в котле на заднем дворе. Но перед этим он уничтожит насильника, раздавит эту тварь двумя пальцами. И тогда я буду умирать с улыбкой на губах.

Глава 1.

3 дня назад.

Критическим взглядом я рассматривала платье, которое для меня выбрал муж. Оно мне не нравилось, потому что чувствовала себя в нем шлюхой. Дорогой, элитной, но шлюхой. Глубокие вырезы во всех критических местах, голая спина и вульгарные пайетки на лифе, пошло оттопыривающиеся на сосках.

– Леш, можно я надену черное?.. Оно тоже красивое... – надула губы и сложила руки в умоляющем жесте.

– Нельзя! – он осмотрел мою фигуру хмурым взглядом, – то, что надо...

– На меня все будут пялятся...

– Закрой рот, сука!.. – больно дернул за волосы, – скажу, голая пойдешь... Ясно?

– Ясно...

Нехорошее предчувствие поползло холодком по спине. Меня пугали перемены, произошедшие с мужем в последнее время. Беспричинные вспышки агрессии, запои и участвовавшие случаи рукоприкладства. Я подозревала о проблемах в бизнесе, но не знала, насколько ситуация серьезная.

Теперь это бл@дское платье. Как провокация. Не надену – получу, надену – получу. В любом случае, сегодня он на мне сорвется.

Тяжело вздохнула и повернулась к зеркалу. На меня смотрела молодая брюнетка со взглядом старухи, уставшей от жизни. Мне 25, а я уже ненавижу жить.

Ненавижу мужа, ненавижу себя, ненавижу окружающих.

Я давно забыла, что такое улыбка, нежность, симпатия. Все то, что свойственно обычным людям по природе, для меня осталось в далеком прошлом.

Еще раз оглядела себя в зеркале и решила, что пару часов сальных взглядов и непристойных предложений вытерпеть смогу. Не буду отходить от Кармана ни на шаг, как бы мне этого не хотелось.

Через час мы вошли в клуб Скай. Закрытое заведение для ограниченного круга людей. Каждую неделю здесь собираются самые уважаемые представители нашего города. Политики, крупные бизнесмены, криминальные авторитеты. Именно здесь решается судьба федеральных денег. Махинации с госзаказами, откаты чинушам, завышенные в десятки раз суммы в сметах – все это рождается в стенах клуба Скай.

– Вечер добрый, Алексей Николаевич! Ольга Игоревна! – Карманов, даже не взглянув на халдея, швырнул тому мою шубу.

Гордо вскинув голову, я шла по залу вслед за мужем. На каблуках я была выше него ростом, поэтому он редко брал меня под руку.

– Леша, – окликнула его, – я пойду с девчонками поздороваюсь...

– Нет, пойдешь со мной.

Так повелось, что мужчины и женщины здесь отдыхали отдельно. Оно и понятно, если учесть, какие вопросы обсуждались в мужском зале. И то, что сейчас Карман вел меня, разодетую, как шлюху, к мужикам, мне совсем не понравилось.

– Туда?.. – показываю глазами в сторону приоткрытой двухстворчатой двери.

– Туда...

Я не стала спорить, это бесполезно. Сглотнула тревогу и пошла за ним.

– Здорово, Алеша! – навстречу нам встал Масаев, министр здравоохранения области.

– Оленька... Ты как всегда бесподобна... – присосался к моей руке так, что я всерьез начала переживать, как бы он не оставил на ней засоса, – посиди с нами, солнышко... укрась наше общество...

А не пойти ли тебе в жопу, старый хер! – подумала я, а на деле лишь мило улыбнулась и присела на диван рядом с мужем.

– Шампанского даме!!! – гаркнул Масаев.

И через минуту передо мной оказался поднос с бокалом игристого и крохотные тарталетки. Я сделала большой глоток и почувствовала болезненный захват на ляжке.

– Не налегай... – прошипел мне на ухо муж.

Он знает, что терпеть этих мерзких людей я могу только

в компании алкоголя. Сколько раз я умоляла не брать меня с собой, он всегда оставался непреклонным.

Ему нравится ловить похотливые взгляды других мужчин на меня. Нравится осознавать, что именно ему, Карману, принадлежит самая красивая женщина города. Я его статус. Дорогой аксессуар. Как Майбах. Или одна из самых больших коллекций ножей в стране.

Я сидела и откровенно скучала. Они трепались о каких-то строительных объектах, выбирали подрядчиков, называли суммы откатов, а я ломала голову, какого черта я здесь забыла... До тех пор, пока не поймала себе взгляд сидящего справа мужчины.

Глущенко Михаил. Насколько я знаю, когда-то они с Кармановым начинали вместе, потом им вдвоем в одной фирме стало тесно, и они разбежались. Теперь они конкуренты.

Внешность с фамилией никак не гармонировала. Он больше похож на грузина, нежели на украинца или русского. Брюнет, мохнатые брови, горбатый нос и тонкие ярко-красные губы, которые он постоянно облизывал.

Его я боялась даже больше, чем мужа. В нашем гнилом бомонде давно ходят слухи о его садистских наклонностях. Как-то Карманов по пьяни рассказал, как они с другом ночью закапывали в лесу двух шлюх с отрезанными грудями и половыми губами.

Липкий ужас забрался мне под кожу, когда, облизнувшись, Глущенко начал раздевать меня глазами. Задрожав, я

схватила за ножку бокала, как утопающий за соломинку и придвинулась ближе к мужу, безмолвно умоляя о защите.

А Глущенко, заметив мои трепыхания, ехидно оскалился и показал жест, имитирующий минет. Я опустила глаза и сделала глоток шампанского в надежде унять подступившую тошноту. Сейчас меня интересовал только один вопрос, видел ли все это муж или нет. Потому что, если видел – мне конец. Если от этого маньяка мне приходится терпеть только грязные намеки, то дома меня ожидают таскотья за волосы и удары в живот.

У Кармана всегда и во всем виновата я. Ущипнули за задницу – вела себя как шлюха, зажали в туалете – значит, сама вырядилась, так, будто только и думаешь, как бы на х@й запрыгнуть. Поэтому с некоторых пор я перестала жаловаться на домогательства со стороны других мужчин.

Внезапно голоса смолкли и головы всех присутствующих повернулись к дверям. Там стоял Масаев. Белый как полотно.

– Шевц здесь...

Глава 2.

По залу пошли шепотки, и до моего слуха донеслось шипение мужа:

– Шакал...

Я слышала о нем раньше, но никогда не видела. Местные его ненавидели и... откровенно боялись. Говорили, что ему под силу уничтожить или отобрать любой бизнес. Для него нет законов или запретов. И судя по тому, как легко он попал в этот закрытый клуб, так оно и было.

Кто он и чем именно занимается, я не знала. Просто не интересовалась.

В зале наступила звенящая тишина, и мы все повернули головы к входу. Там стоял он. Шевц. Со своего места я не смогла его как следует рассмотреть, тем более, что к нему сразу потянулись местные воротилы и закрыли мне обзор. Такое ощущение, что им было за честь поздороваться с ним за руку. Отовсюду только и слышалось: «Дмитрий Александрович, добро пожаловать к нам... мы так рады... проходите... как здоровьице... сколько лет, сколько зим...»

Я скривилась. Никогда не любила жополизов. И не важно, лизали они жопу мне или кому-то еще.

Глущенко тоже вскочил поприветствовать этого шишку. Только мой муж остался на месте, что-то зло ворча себе под

нос.

Бокал опустел, и я огляделась в поисках официанта. Щелкнула пальцами, как он тут же подбежал ко мне.

– Шампанского мне, да поживее!

– Будет сделано, Ольга Игоревна! – кивнул он и исчез.

– Хватит бухать, Оля! – ледяным тоном произнес Карманов.

– Леш, это только второй бокал...

Ответить муж не успел, потому как раз в этот момент прямо напротив меня уселся Шевц. Я вскинула глаза и напоролась на его страшный взгляд. У меня по коже поползли мурашки, а пальцы, удерживающие ножку бокала, вмиг заледенели. Потому что смотрел он на меня так, как никто раньше. Как на самую дешевую портовскую шляху.

Я сжалась, но взгляд отвести не смогла. Он как будто держал его. Пронизывая, отравляя своим презрением. Проникал в самую душу, душил. Кажется, теперь я знаю, что чувствовал кролик перед тем, как удав его съел.

Подоспевший как нельзя вовремя официант разорвал наш зрительный контакт. И я, судорожно вздохнув, выхватила из его рук фужер и сделала большой глоток, больше не поднимая глаз от пузырящейся жидкости.

Он впечатляющ. Такого, увидев раз, больше не забудешь. Высокий, выше всех здесь присутствующих минимум на полголовы. Это я заметила еще, когда они все к нему на поклон повалили. Мощный в плечевом поясе. Смуглый брюнет

с черными глазами. Такими черными, что зрачки сливаются с радужкой. Лицо притягательное, можно назвать красивым, если бы не прилипшее к нему презрительное выражение.

Карман тоже сидел напряженный, будто в спину вбили кол. Я достаточно его знаю, чтобы сказать наверняка. Он боится. Шестеренки в моей голове начинает медленно крутиться. Неужели плохое настроение мужа как-то связано с Шевцем?.. Он хочет отместить у него бизнес?.. И если да, то как мне этим воспользоваться, чтобы вырваться на свободу?

Я сидела как на иголках. Хлебала свое шампанское и боялась поднять глаза. Шевц все еще смотрел на меня, я чувствовала это кожей. Она словно покрывалась коркой льда. Мои плечи, ложбинка груди, руки. Мороз проникал внутрь и замораживал каждую клетку.

От его взгляда хотелось залезть под стол. И я подумала, что лучше бы на его месте сидел Глущенко. К таким, как он я уже привыкла...

– Алеша, мне в туалет надо... – шепнула на ухо мужу.

– Иди... – оттолкнул меня плечом.

Я вскочила и чуть ли не бегом побежала к выходу. Спины коснулся холод. Что ему от меня надо?!

Шла, не оборачиваясь, несмотря на оклики псевдоподружек. Скользнула в туалет и закрылась в кабинке. И только там смогла спокойно выдохнуть.

Он меня смутил и унизил одним только взглядом. Смотрел так, будто знает всю мою подноготную, все мои грязные

тайны.

Откуда?! Что ему известно?!

Я закусила кулак, чтобы не завывать от бессилия.

Хлопнула дверь, в туалет кто-то вошел. Задержав дыхание, досчитала до десяти и медленно выдохнула.

– Ольчик, привет, куколка, – пропела Тати, когда я вышла из кабинки, нацепив на лицо привычную высокомерную маску.

– Привет.

– Ты где была, я тебя не видела?.. – взмахнула Тати нарощенными ресницами.

Я мысленно матюгнулась. Эта Тати, как она всем представляется, одна из моих «подружек» и она меня нереально бесит.

На самом деле, ее зовут Танькой. Она обычная продавщица из магазина нижнего белья, где Семенов, зам мэра, купил трусы для своей жены, и, увидев ее, сделал своей любовницей на постоянной основе. История банальная, почти как у меня...

– С мужиками сидела, – съехидничала я.

– Реаально?..

– Ага... дай сигарету...

– Ты че забыла, я же бросила... пупсик заставил...

Я взглянула на ее кукольное личико и еле сдержалась, чтоб не послать ее. Сука? Знаю... Стерва? Еще какая!.. Но

в этом террариуме по-другому не выжить.

– Никита здесь?.. – спросила ее, поправляя волосы.

– Здесь... – кивнула Тати, – позвать?..

– Скажи, буду ждать его на балконе...

Она выскочила выполнять мое поручение, а я достала помаду, чтобы поправить макияж. Это хорошо, что Никита здесь... Стрельну у него сигаретку, а заодно узнаю, что этот Шакал забыл в нашем болоте.

Глава 3.

Балкон застекленный, но все равно было холодно. Поэтому зимой сюда никто не выходил, кроме меня. И Никиты. О нашем общении знали только Тати и Анжелика. Но они трепаться не будут, потому как на них у меня тоже имелся компромат.

– Ольга... – мои плечи накрывает теплый пиджак, а щеки касаются мягкие губы.

– Курить хочу...

– Тебя Карман убьет, – ворчит парень, но все же вытряхивает из пачки одну сигарету и подает вместе с зажигалкой, – и меня вместе с тобой.

– Боишься?.. – скосила глаза в его сторону, делая первую затяжку.

Он прикурил от моей сигареты и промолчал. Знаю, что боится. Его все боятся... разве что, кроме Шевца. Никите 25, как и мне. Слишком молод, чтобы тягаться с таким, как мой муж.

– Кто такой этот Шевц? Чего все так пересрались, когда он пришел? М?..

– Шевц?.. – выпустил струю дыма и посмотрел на меня заинтересованным взглядом, – говорят, он здесь осесть хочет.

– Чем занимается?

– Строительством... И много, чем еще, – стряхнул пепел на пол, – но конкретно здесь будет ставить жилые комплексы.

Я призадумалась. Карманов тоже строитель. Значит ли это, что Шевц уже успел перейти ему дорогу?

– О чем думаешь? – спросил Никита, притягивая меня за плечи.

– Так... Ни о чем.

– Оль, давай сбежим.

– Куда? Ну, куда мы сбежим? Никита... – горько усмехнулась я, – нам, что, по 18, чтоб из дома сбежать?..

Никита, пожалуй, единственный из всех моих знакомых, к кому я испытывала теплые чувства. Только он знал, как на самом деле обстоят дела в семье Кармановых. С ним можно было поделиться самым сокровенным, можно было пожаловаться на мужа и точно знать, что дальше его ушей эта информация не уйдет.

А еще я знала, что он в меня влюблен. Душу грела мысль, что хоть один человек в этой вселенной, не считая моей бабушки, любит меня по-настоящему. И возможно, когда-нибудь, когда я освобожусь от Кармана, дам парню шанс.

– Иди, – скинула с плеч пиджак, – а я следом.

Чтобы вернуться в основной зал, мне предстояло пройти через длинный узкий коридор. Я медленно брела, обхватив холодные плечи руками, и думала о том, что ни за что не вернусь в эту камеру пыток. Внезапно распахнулась одна из дверей, и передо мной, как черт из табакерки, появился Глущенко.

– Вот ты где, ягодка... – облизнулся он, дыхнув на меня кислым перегаром.

Я не успела даже среагировать, как была прижата костлявым телом к стене.

– Убери руки! – зашипела я, – Карман тебя убьет!

– Мне нравится твое платье, – сдавил пальцами шею и лизнул щеку липким языком, – но в моем доме ты будешь ходить голая с анальной пробкой в жопе.

Меня замутило. Изо всех сил я вцепилась ногтями в его лицо, за что тут же получила пощечину. Голова мотнулась в сторону, а затылок пронзила острая боль.

– Сука... Я выбью из тебя дурь, – скользнув в вырез платья, его рука сжала мой лобок.

– Нет... – засипела я, вцепившись в руку Глущенко.

Все прекратилось в один миг. Он отпустил меня. Одернув подол, я подняла глаза и увидела за его спиной Шевца. Но тот лишь скользнул по мне холодным взглядом и кивком головы велел Глущенко следовать за ним.

Они ушли. Я дала себе десять минут на то, чтобы попра-

вить прическу, привести дыхание в норму и успокоиться. Если муж узнает о произошедшем, он меня побьет. Заставит умыться кровавыми слезами.

Скользнув в дамскую комнату, я оглядела себя в зеркало. Подправила тушь и стерла размазанную помаду. И только после этого вернулась в зал.

– Ты видела Шевца?! – шепнула на ухо подошедшая Тати.

– Ну?.. И?

– Полька говорит, что он сделал ее своей любовницей!..

Прикинь!

Я равнодушно пожала плечами, делая вид, что мне от ее слов ни жарко, ни холодно. На деле же, на душе заскребли кошки. Последние три месяца Полька была любовницей моего мужа. Если сейчас она с Шевцем, значит с Карманом они расстались. А это значит, что он снова наведается в мою спальню.

Мысленно матерясь, посмотрела в противоположную сторону зала, туда, где кучковалась стая гиен. Полька и ее группа поддержки. На деле ее зовут Еленой. Полька – это фамилия ее первого мужа. И она так прилипла к ней, что по имени ее никогда никто не называл.

Словно почувствовав чужой взгляд, она оглянулась. Насмешливо оглядела мой наряд и что-то зашептала своим шестеркам. Теперь на меня глазели пять пар завистливых глаз. Я специально повернулась боком, давая им обзор на мою обнаженную спину. Пусть видят, что мне не нужны корсеты,

как Богдановой и нет прыщей, как у Лисицыной.

Глава 4.

– Оля, сюда идет твой муж... – шепнула Танька перед тем, как исчезнуть в толпе.

– Езжай домой... Виктор отвезет, – глянул затравленным взглядом и добавил, – быстро!

– Хорошо... Леша, все нормально?

Он не ответил. Толкнул меня в спину, и я быстро пошла в сторону гардероба. Накинула шубу и села в джип, который уже ждал у входа. Я была рада свалить из этого клуба, но что-то не давало покоя. Неясная тревога витала в воздухе. У мужа проблемы. Это видно по его поведению, и интуиция подсказывала мне, что они так или иначе связаны со мной.

А еще слова Глущенко. Они засели в мозгу ржавым гвоздем. Почему он сказал о том, что скоро я окажусь в его доме?

Карманов вернулся, когда часы на стене показывали два ночи. Все это время я тряслась от страха, что он нагрянет в мою комнату. Но он не пришел. Я слышала, как он еще долго ходил по первому этажу, на кого-то орал в своем кабинете и только к четверем утра все стихло.

А утром меня разбудил толчок в плечо. Сонно озираясь, подняла голову и увидела мужа.

О, Боже... только не это.

– Куда-нибудь собираешься сегодня? – спросил, глядя на меня красными глазами.

– Я?..

– Ты!!! – рявкнул он.

Поежилась и натянула одеяло до подбородка.

– В салон... – промямлила охрипшим ото сна голосом.

Развернувшись, Карманов вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Все это очень странно. Во-первых, после бурной ночи он любит поспать до обеда. А сейчас выглядит так, будто и во-все не ложился. Во-вторых, он никогда не интересовался моими делами. Возможно, водитель и отчитывался перед ним, я не знаю. Но чтобы вот так, ворваться ко мне и разбудить, чтобы узнать о планах на день...

– Где мой завтрак, Анна? – интересуюсь, зайдя в кухню.

– Сейчас будет, Ольга Игоревна! Обычно Вы позже просыпаетесь, – пролепетала она.

– Поторопись!

Кухарка кивнула, но от меня не укрылась мелькнувшая в ее глазах неприязнь. Плевать... Меня все в этом доме ненавидят, как, впрочем, и я их. Если Карманов прикажет, конкретно эта Анна подсыплет мне яда в суп и даже глазом не моргнет.

После завтрака я наскоро собралась и велела водителю отвезти меня в салон.

– Вы долго, Ольга Игоревна?

– Как всегда, Витя! Что за вопросы?! – взбрыкнула я, – В твои обязанности входит возить меня, куда скажу и ждать,

сколько потребуется! Понял?

– Понял, – опустил глаза и стиснул челюсть так, что на лице заходили желваки.

Поди материт меня мысленно... Пусть... Хлопнула дверью так, что у самой уши заложило, и, тряхнув волосами, вошла в салон.

Я любила сюда приходить. Не столько из-за профессионализма работающих здесь мастеров, сколько из-за самой обстановки. Это было то место, где можно было по-настоящему расслабиться, окунуться в мир красоты, закрыть глаза, слушая ненавязчивую болтовню дамочек. Никто не лез ко мне с бестактными вопросами. Здесь давно все поняли, что потрепаться о личном, это не обо мне.

Спустя четыре часа, со свежим маникюром, педикюром и эпиляцией я вышла на улицу. И не обнаружила Виктора на месте.

– Что за черт, – буркнула, шарясь в сумке в поисках телефона, – убью гада!..

– Позолоти ручку, красавица... всю правду скажу... – нараспев произнесла цыганка с младенцем на руках.

– Не наглей, Лала! – улыбнулась старой знакомой, – опять ребенка по морозу таскаешь?..

Та, проигнорировав мои слова, вдруг уставилась на меня своими черными, как ночь глазами. Как будто в душу загля-

нула. По коже пошел мороз, и дикий ужас охватил мое сознание. Я инстинктивно отшатнулась, но отвести взгляда не смогла.

– Дьявол идет по твоим следам... – прошептала она одними губами.

– Чего?.. – я моргнула, – Дура, че несешь?! Я тебе бабки даю, а ты мне что?.. Дьявола предсказываешь?!

– Бежать тебе надо, девочка... – затараторила цыганка, хватая меня за руку.

– Отстань! Ненормальная!

Я выдернула ладонь и быстрым шагом пошла в сторону стоянки. Меня всю трясло. Перед глазами еще стояли два черных омута, пророчащие мне погибель.

Эта дрянь явно владеет гипнозом. Решила воспользоваться этим с целью развести меня как лохушку. Забыла, стерва, кто ее старшего пацана в школу собрал, а младшего подгузниками на год вперед обеспечил... Вот так и делай добро!..

Оглянулась в поисках моего водителя и, найдя его номер в контактах, нажала на вызов. Абонент недоступен.

– Какого хрена?.. – выругалась я.

Уже хотела звонить мужу, как увидела двух бугаев в черных костюмах, идущих прямо на меня. Растерявшись, я застыла.

– В чем дело?! – вздернула подбородок, окатив тех презрительным взглядом.

– Вам нужно проехать с нами, – спокойно ответил один

ИЗ НИХ.

Глава 5.

– С какой стати? Вы кто такие?! – взвизгнула я, отталкивая того, кто уже тянул ко мне руку.

– Не заставляйте нас применять силу, Ольга Игоревна! – они тут же оказались по обе стороны и, приподняв за локти, потащили меня, брыкаящуюся, к черному джипу.

– Да вы знаете, кто мой муж?! – заорала, когда оказалась на заднем сидении машины, – он вас уничтожит! Вы не знаете, с кем связались! Вам конец!

– Успокоить ее? – спросил один из них, по-видимому, главного.

Я со страхом уставилась на того, к кому был обращен вопрос.

– Пусть орет... – ответил он.

– Куда вы меня везете?! – тишина, – Вы знаете, кто я такая?! – тишина, – Выпустите меня отсюда!!!

Резко повернувшись, вцепилась тому, что сидел справа, в волосы, одновременно лягая того, что сидел слева. Водитель резко нажал на тормоз, и я по инерции повалилась им в ноги.

– Выруби ее! – последнее, что услышала перед тем, как на моем затылке сомкнулись жесткие пальцы и, нажав на какую-то точку, отправили меня в забытье.

Открыв глаза, я долго не могла понять, где нахожусь. Небольшое, судя по искусственному освещению, подвальное

помещение не более десяти квадратных метров. Металлическая дверь и крохотное зарешеченное окно.

Воскресив в памяти недавние события, я задрожала. Меня похитили. Среди бела зачихали в машину и привезли сюда. Осторожно встала с топчана, на котором лежала, и тихо подошла к двери. Ручки с внутренней стороны не было, поэтому я толкнула дверь плечом. Наивная...

Обернулась, чтоб осмотреть место, где оказалась. Прямо напротив меня у противоположной стены небольшой стол. Вмонтирован прямо в стену. Справа от него дощатый пол, покрытый тонким матрасом. Именно на него меня и положили, когда спустили сюда. В ногах полока ведро с крышкой, видимо, туалет.

Очень похоже на тюрьму, только я не понимала, кому и зачем понадобилось меня похищать. Неужели похищение с целью выкупа?

Я прикрыла глаза и потерла виски пальцами, пытаюсь представить реакцию Карманова на эту вест. Он будет в бешенстве! Я снова его скомпрометировала. От меня одни проблемы.

Сглотнула ком в горле и пнула пяткой дверь. А потом еще раз... и еще... Я пинала ее и орала до тех пор, пока у меня не сел голос. Никто не пришел. А потом замигала лампочка. Она ослепляла меня, давила на мозг. Даже с закрытыми глазами не становилось легче. Ее мельтешение проникало сквозь тонкую кожу век и сводило с ума. Мои попытки

допрыгнуть до нее не увенчались успехом, поэтому я легла на кушетку и накрыла голову подушкой.

– Поешьте... – мужской голос вывел меня из состояния анабиоза.

Я, наверное, уснула, раз не слышала, как открыли дверь.

– Что?..

Он оставил поднос на столе и сразу же пошел на выход.

– Подождите... – хотела вскочить, но не успела. Дверь с громким лязгом закрылась.

– Да стой же ты! – закричала я в след удаляющимся шагам. Безуспешно.

Мои обонятельные рецепторы уловили запах еды, и я поняла, что проголодалась. Кроме чашки кофе и кусочка омлета в моем желудке сегодня ничего не было.

На подносе оказались горячее жаркое, овощной салат, чашка чая и даже... пирожное! В голове промелькнула мысль, что перед казнью пленника не кормят. Убивать меня не собираются, значит, буду жить. С этой радужной мыслью я съела все, что мне принесли.

После ужина я легла на топчан и укрылась своей шубой. Вообще, в камере было прохладно, но благодаря шубе, что мне когда-то подарил муж, мерзли только уши и ноги.

Я лежала и думала, сообщили ли Карману о моем похищении или еще нет. Наверняка, сообщили. Другой вопрос, который мучал меня, заплатит он выкуп или нет. Насколько я поняла, у него серьезные проблемы в бизнесе. А выкуп за

жену одного из самых влиятельных людей города может вылиться в сумму с семью нолями. Я не знала, есть ли у него такие деньги, и готов ли он пожертвовать ими ради меня.

О том, что будет со мной, если он откажется, я даже думать боялась...

В следующий раз мне принесли пищу только утром. Это был один из тех двоих, что выкрали меня с парковки.

– Позовите вашего хозяина, пожалуйста, – попросила я вежливо, – мне нужно с ним поговорить.

– Он придет сам, когда посчитает нужным, – был ответ.

– А когда он посчитает нужным?

– Мне не докладывали...

Я скрипнула зубами от злости и мысленно пожелала его хозяину мучительной смерти.

Так прошел день. Меня кормили по расписанию, и так же часто меняли ведро.

Вечером, когда я, спрятавшись от мигающей лампочки под подушкой, уже почти уснула, послышался скрежет отворяемой двери. Затаив дыхание, подняла голову и обернулась. В дверном проеме стояли несколько мужчин.

Грудь сжало тисками, потому что все мое нутро почуяло опасность. Их лиц я не видела. Яркий свет из коридора бил им в спины и слепил меня. Подобравшись, села на кровати и закуталась в шубу.

Один из них, не торопясь, зашел внутрь. Дверь захлопнулась. И в этот момент, как по волшебству, лампочка пере-

стала мигать и загорелась ровным тусклым светом.

Прищурившись, посмотрела в лицо посетителя и тут же отшатнулась, как от удара.

Глава 6.

– Ты? – беззвучно прошептала я.

Надо мной, слегка склонив голову набок, возвышался Шевц.

– Встань, – велел он, и я поняла, что первый раз слышу его голос. Глубокий, властный, с легкой хрипотцой.

– Так, значит, это ты? Зачем?!

– Встань, я сказал!

Я поднялась и невольно попятилась к столу. Подальше от угрожающей фигуры. От нее исходила такая злоба, что я почувствовала ее кожей.

– Раздевайся... – был следующий приказ.

Воздух застрял где-то в горле. Я отрицательно замотала головой, отказываясь верить своим ушам.

– Хочешь, чтоб тебе помогли мои парни?.. – сунул руки в карманы и приблизился ко мне на шаг.

– Моему мужу это не понравится, – пролепетала, вжимаясь ягодицами в столешницу стола.

– Снимай свое тряпье!

Он подошел вплотную и схватил меня за волосы. Я, действуя на инстинктах, со всего маху вlepила ему пощечину. Шевц, недобро сверкнув глазами, отступил. Стукнул по двери один раз, после чего она открылась, и в камеру зашли два моих похитителя.

– Помогите даме раздеться, – тихо сказал он, отходя в сторону.

– Нет!!! – закричала я, – не подходите!!!

В ужасе запрыгнула на топчан с ногами и вжалась в стенку. Я не верила, что это вновь со мной происходит. Этого не может быть! Я пережила все и забыла! Все в прошлом!..

Меня схватили за руку и сдернули с кровати. Я отбивалась, как могла. Пиналась, молотила по ним кулаками, царапалась. Одного даже укусила, от чего тот взревел зверем. Но что я одна могу против двух здоровых мужиков? Они сняли с меня шубу и, пока один держал сверху, второй стянул джинсы вместе в трусиками.

– Выйдете, – голос Шевца остановил их, и они молча покинули камеру, оставив меня в одном бюстгальтере и коротком свитере.

Я нервно переступала босыми ногами по ледяному полу и прикрывала ладонями лобок.

– Карман убьет тебя!!! Он такого не простит! – с ненавистью прошипела я.

Не отрывая от меня жуткого взгляда, он расстегнул ремень и вжикнул молнией. Подошел вплотную и, сжав шею длинными пальцами, приблизил ко мне свое лицо.

– Рот будешь открывать только тогда, когда я его буду трахать.

Я сжала кулаки и, собрав всю слюну, плюнула ему в лицо.

– Мразь!.. – зарычал он, и, замахнувшись ударил так, что

меня развернуло на сто восемьдесят градусов.

В ушах зазвенело, и я не успела понять, как оказалась прижатой животом к деревянной поверхности стола. Швец с силой нажал на поясницу, вынуждая меня прогнуться. Одной рукой вдавил голову в деревянную поверхность, другой больно шлепнул по ягодицам.

– Скотина... – прохрипела я, пытаюсь попасть ногой по его колену, – тебе не жить... он тебя закопает...

Я почувствовала, как головка его члена упирается между ягодиц.

– Нет!!! Только не это! Пожалуйста... – завопила я, отводя таз в сторону.

– Хочешь, чтобы я позвал парней? М?..

– Не трогай меня... Муж заплатит, сколько скажешь... – сама не верила своим словам, но попытаться стоило...

Двумя пальцами развел мне ягодицы, смачно туда плюнул, и рывком ввел член. Я завизжала. От боли потемнело в глазах. Ощущение, что меня посадили на кол.

Парализованная от ужаса и нестерпимой боли, я, ломая ногти, вцепилась в деревянную столешницу. Мое лицо под его рукой елозило по столу в такт толчкам.

– Не растряханная еще... – пробормотал насильник, входя поршнем в мой зад.

Он трахал и трахал. А я тихо скулила, моля небеса, чтобы он скорее кончил. Наконец, глухо зарывчав, он излился в мою прямую кишку и отошел. Поднял с пола мои трусы, вытер

ими член и швырнул их мне в лицо. После чего застегнул брюки и, не оглядываясь, вышел.

– Ты покойник! – прохрипела ему вдогонку, – я сама убью тебя... – добавила тише, скорее уже для себя.

Глава 7.

В ту ночь я так и не уснула. Лежала на боку, уставившись пустым взглядом в белую стенку, и думала о своей никчемной жизни. Надо бы поплакать, но слез не было. В груди мертво, как в выжженной пустыне. Я вспоминала свое первое изнасилование.

Пять лет назад я была молодой жизнерадостной девчонкой. Мечтала окончить университет и стать воспитателем в детском саду. Выйти, как и все, замуж за хорошего парня. Родить двух, а то и трех ребятишек. Встретить старость в загородном доме в окружении оравы внучат.

Разве много я хотела? Разве просила я миллионы, Мальдивы, тачки, яхты и дом, полный обслуги? Нет!

Моим мечтам не суждено было сбыться. И всему виной моя внешность. С самого детства бабушка говорила, что я самая красивая. Черные шелковистые волосы, светлая кожа, огромные ярко-синие глаза и пухлые розовые губы.

Одноклассники за школой дрались за мое внимание. Соседские мальчишки не давали прохода. Девчонки умирали от зависти. Тогда мне это все нравилось, думала, повзрослею, сама выберу себе самого красивого парня. Не знала, глупая, что не в красоте счастье. Что в моем случае она не дар, а проклятие.

Тем летом подружка предложила мне поработать. Я окон-

чила второй курс педагогического университета и как раз искала работу на время каникул. Бабушкиной пенсии хватало только на самое основное, поэтому дополнительный доход нам бы не помешал. А тут Ира с заманчивым предложением поработать продавцом – консультантом в ювелирном магазине. Конечно, я согласилась!

Там-то меня и увидел Карманов. Покупал цацку своей любовнице. А через два дня, когда поздно вечером я шла домой с работы, меня, предварительно вырубив, запихали в багажник джипа и доставили в его особняк.

Помню, как я плакала, молила о пощаде, заклинала его остановиться, когда двое его охранников держали меня, а он рвал мою девственную плеву резиновым дилдо.

Позже объяснил это тем, что не выносит вида крови на своем члене.

В тот вечер мои розовые очки разбились...

Вопреки моим надеждам, он меня не отпустил. С чего-то решил, что я буду ему идеальной женой. И со временем я ею стала. А как тут не станешь, если тебе каждый день угрожают убийством единственного родного человека? Карманов быстро просек, что дороже бабушки у меня никого нет, и умело этим пользовался.

– Ольга Игоревна, на выход.

Меня затопил леденящий душу страх. Неужели, конец?!

Я хотела подняться на ноги, но тело не слушалось.

– Зачем?.. – прошелестела я.

Охранник, заметив мое состояние, сперва нахмурился, а потом просто опешил.

– А... нет... вам выделили комнату...

– Комнату?.. – от сердца отлегло. Оказалось, несмотря на крайнее отчаяние, умирать я не хочу.

Поднявшись из подвала, мы оказались в доме. Обычный жилой дом. Едой пахло. Чисто и уютно. Большого увидеть мне не удалось, да и не смогла бы я. С непривычки от дневного света слепило глаза.

Предназначенная для меня комната оказалась на втором этаже. Мужчина открыл дверь и, отступив в сторону, пропустил меня вперед. Не успела я переступить порог, как услышала позади хлопок, а следом щелчок. Меня заперли.

Ясно... Сменили одну камеру на другую. Наверное, я слишком ценный заложник, чтоб держать в подвале. А, может, Шевцу там трахаться холодно было. Одно успокаивает – раз улучшили условия, значит, в ближайшее время убивать не собираются.

Скинув шубу, не разуваясь, пошла осматривать мою новую клетку. Она представляла собой достаточно просторную и, благодаря двум большим окнам, светлую комнату. Интерьер в пастельных тонах, нежные занавески, светлый ковер на полу с высоким ворсом – все говорило о том, что помещение обустроивалось специально для женщины.

Отодвинув шторы, я выглянула в окно. И была неприятно удивлена... С наружной стороны были установлены решетки. В замешательстве шагнула ко второму окну – картина повторилась.

Зачем?.. Зачем на втором этаже решетки? Кто здесь жил до меня? И что он с ней делал такого, что пришлось прибегнуть к подобным мерам?

Мысли, одна страшнее другой, проносились в моей голове, расшатывая мое, и без того хрупкое душевное равновесие.

Услышав щелчок магнитного замка, я машинально отскочила к стене. Испугалась, что идет Шевц, и тихо выдохнула, когда в комнату вошла женщина с подносом в руках. На вид ей было чуть больше пятидесяти, среднего роста, немного полная, с добродушным выражением лица.

Она поставила поднос на стол и, сложив руки на переднике, повернулась ко мне.

– Я вам завтрак принесла, – улыбнулась она и принялась меня рассматривать.

От такой беспардонности я ошалела. В моем доме прислуга даже глаз боялась поднять, а тут меня разглядывают, как неведомую зверушку.

– Чего вы так вылупились? – поинтересовалась я, вызывающе подняв брови, – хотите дыру во мне просверлить? М?..

– Я?.. – она растерянно моргнула и, кажется, побледнела.

– Нет, я! Вы у нас кто? Обслуга, судя по всему?.. Вот и

ведите себя подобающе!

– Извините, – процедила женщина, выходя из комнаты.

Я болезненно поморщилась, мысленно поздравляя себя с приобретением нового врага. Хотя в этом доме, по определению, все враги. Так зачем юлить, проще и честнее сразу обозначить свою позицию.

Когда-то, попав к Карманову, я по наивности пыталась подружиться со всеми обитателями его жилища. Надеялась, хоть кто-то из них поможет мне сбежать или, на худой конец, поддержит и пожалеет. Но всем было плевать. Никто не приходил на мои крики, когда он насиловал меня. Никто не обрабатывал мне садины, когда я, попадая под горячую руку, получала от него по лицу.

Горничная стучала, когда я была дома. Водитель докладывал о каждом моем шаге вне дома. Кухарка возненавидела меня, когда я предложила ей опробовать рецепт булочек моей бабушки. А садовник и вовсе смотрел сквозь меня, будто я пустое место.

Со временем, адаптировавшись в их мире, я изменилась. Они изменили меня. Постепенно обрастая броней, я научилась ставить прислугу на место одним только взглядом. Хотели стерву? Получайте стерву.

А Карманову это даже нравилось. Ему льстило, что дерзкая с окружающими, с ним я становилась ласковой и послушной. Прожив в браке пять лет, я научилась подстраиваться под его настроение. Знала, когда можно просить и да-

же капризничать, а когда лучше не попадаться на глаза. Умела по возможности избегать близости, подкладывая под него то одну девку, то другую. Одним словом, превратилась в холодную расчетливую суку.

Глава 8.

Я вновь раздвинула шторы и выглянула в окно. Судя по всему, мои окна выходили на задний двор. Потому что внизу я увидела какие-то постройки. Вероятно, баня и гостевые домики. По вычищенным от снега тропинкам бегали алабаи. Невольно улыбнулась. Я любила собак. У Кармана тоже были, только ротвейлеры. И они ели с моих рук.

А тут алабаи... Мне нравилась эта порода. Большие, сильные и верные... А щенки у них какие?! Как медвежата!..

Любуясь собаками, я не услышала, как ко мне кто-то снова зашел.

– Кхм...

От неожиданности, я чуть не подпрыгнула на месте.

– Это вам... здесь одежда... – девушка робко замялась, – и... средства гигиены...

Сузив глаза, я изучала новую посетительницу. Это была светловолосая девушка, примерно моего возраста. Достаточно миловидной наружности. И я подумала, интересно, Шевц с ней спит или она здесь просто работает? Отогнав ненужные мысли, я приняла из ее рук два пакета и поставила их в кресло.

– Эмм... здесь есть ванная, вы можете пользоваться ею... – она показала рукой в дверь справа от входа.

– Хорошо... – буркнула я, поворачиваясь к ней спиной.

Ругаться уже не хотелось. Хотелось, чтобы она скорее ушла. И как только я услышала характерный щелчок, сразу же направилась в ванную. Нашла в стаканчике новую зубную щетку, и пока чистила зубы, огляделась.

Душевая кабина, стандартного размера ванна, унитаз. Все туалетные принадлежности, шампунь, гель для душа и даже какой-то крем. В общем, без излишеств, но все самое необходимое имеется.

Быстро проглотив завтрак, состоящий из каши с фруктами и тостов с маслом, вывалила содержимое пакетов на кровать.

Нет, я не собиралась носить то, что купил мне Шевц. Но мне позарез нужны были трусы. Те, что он испоганил в тот вечер, я больше не надевала. Они так и остались валяться на полу в той камере в подвале.

Среди всего тряпья нашла то, что искала и удивленно присвистнула. Ожидала увидеть что-то типа треугольничка и три ниточки, а нашла вполне себе приличные ажурные трусики, и даже пару хлопковых.

Отлично, то, что нужно... Кинула взгляд на остальную одежду и задумалась. Ничего страшного ведь не будет, если похожу в ней, пока моя одежда сушится. Она сильно нуждалась в стирке, а надевать на себя мокрые джинсы не вариант.

Вся одежда была домашней, не предназначенной для выхода. Поэтому, особо не копаясь, выбрала мягкие трикотажные брюки и белую майку.

Настроив воду в душевой, быстро разделась и встала под горячие струи. Мылась впопыхах, каждый раз вздрагивая от малейшего шороха, дверь в ванную изнутри не закрывалась, поэтому в любую минуту могли пожаловать гости.

Вымывшись, постирала свою одежду и развесила ее на полотенцесушителе. Решила, как только высохнет, сразу переоденусь.

После душа легла на краешек широченной кровати, укрылась шубой и сразу уснула. А проснулась, когда уже вечерело. В комнате царил сумрак, а на столе стоял остывший обед.

Через час пришла та блондинка, видимо, горничная. Принесла ужин и молча ушла. Все, больше в тот день меня никто не беспокоил. Просто лежать на кровати я устала, поэтому принялась шагами мерить комнату.

На душе скребли кошки. От неопределенности не находила себе места. Больше всего мучал вопрос, почему ничего не происходит. Версия с выкупом отпала сама собой, когда я узнала, кто меня похитил. Вряд ли Шевц нуждался в деньгах. А вот версия похищения с целью отжать у Карманова бизнес сейчас казалась мне более чем правдоподобной.

Я слышала, что о нем говорили. Якобы, для него законы не писаны. Может прибрать к рукам все, что угодно. Но какими методами... теперь я знаю.

Другой вопрос в том, что с Карманом этот фокус не пройдет. Ему наверняка проще завести себе новую зверушку, а меня поминай, как звали.

Так что, Шевца ждет большое разочарование, а меня... меня, скорее всего, уберут, ликвидируют, как бесперспективный проект... Или отпустят?..

Я села в кресло и, наклонившись вперед, запустила руки в волосы. Что, если найти к нему подход и уговорить отпустить меня?.. Пойдет он на такое?.. Нет, не пойдет, заложников не оставляют в живых.

Не то, чтобы я страшилась смерти... нет... За пять лет жизни с Кармановым не раз были случаи, когда я задумывалась о суициде. Но меня всегда останавливала одна мысль – что будет с моей бабушкой, если меня не станет. Она уже пережила смерть единственной дочери, мою смерть ее слабое сердце точно не выдержит.

Следующий день повторил предыдущий как под копирку. Завтрак принесла повариха. На этот раз, даже не подняв взгляда, поставила поднос и быстро вышла. Я хотела окликнуть ее, задать какой-нибудь вопрос, но не придумала, какой. Поэтому молча проводила ее взглядом.

Обед принесла горничная.

– Как тебя зовут? – спросила я хриплым от долгого молчания голосом.

– Вика... ой... Виктория...

– Ты здесь работаешь?

– Извините, – замялась она на пороге, – Дмитрий Александрович запретил с вами разговаривать...

Даже так? Боится, что я охмурю всех обитателей дома, и

они, проникнувшись ко мне жалостью, помогут сбежать?..

Глава 9.

Когда на следующий день поздним вечером я вышла из душа в халате, накинутом на голое тело, Шевц уже ждал меня в комнате.

– Раздевайся, – негромко, но четко произнес он.

Взгляд его при этом оставался абсолютно равнодушным, будто требовал показать паспорт. Но я уже знала, что сулит мне это показное спокойствие. И от этого стало совсем жутко.

Таких психопатов раньше не встречала. Ведь у Карманова все эмоции всегда на лице написаны были, и я умела этим пользоваться. А этот, кажется, вообще неподвластен человеческим слабостям.

Часто замотав головой, запахнула халат на груди и хотела уже скрыться в ванной, но вовремя вспомнила, что дверь не запирается.

– Нет...

Шевц встал с кресла, на котором сидел, закинув ногу на ногу, и неспешным шагом направился в мою сторону. Его походка, обманчиво расслабленная, напоминала движения хищника перед прыжком. Оцепеневшая от ужаса, я втянула голову в плечи и вжалась лопатками в дверной косяк.

– Не надо... – сжимаю кулаки на вороте халата, прикрывая глаза.

Двумя движениями сорвал тряпку и выдернул ее из моих одеревеневших рук, обломав при этом один ноготь. Толчок, и я упала навзничь на кровать. Быстро на локтях отползла в угол и села, поджав ноги и обхватив себя руками.

– Целку из себя не строй, – ехидно усмехнулся он, – о тебе говорят, ты знатная шлюха, Ольга.

Не торопясь, расстегнул и снял с себя рубашку, брюки спустил сразу вместе с боксерами. Широко раскрытыми глазами я смотрела на его обнаженное тело. Оно было ужасающим... ужасающе красивым...

Широченные плечи, прокачанные грудь и пресс, узкие бедра и стройные длинные ноги с развитыми икрами. Одна рука и плечо были полностью забиты кельтским узором, отчего казались почти черными. На член же я вообще старалась не смотреть, одного взгляда на него оказалось достаточно, чтобы понять, отчего так сильно болело сзади.

– Давай поговорим... – прохрипела я голосом курильщика с двадцатилетним стажем, наблюдая, как он раскатывает на члене презерватив.

– Иди сюда! – рванул меня за щиколотку на себя и уже хотел навалиться сверху, когда я со всей силы пнула его пятой свободной ноги прямо в живот, – с-с-сука! – отвел пинавшую конечность в сторону, насколько того позволяла моя растяжка.

– Пусти... мразь...

Ощетинившись, Шевц придавил меня своим телом и со-

мкнул пальцы на моей шее. Объем поступаемого в легкие кислорода сразу сократился вдвое. Я затихла. Понимала, если начну брыкаться, отключусь от асфиксии.

Коленом отвел вторую ногу в сторону и сразу вошел в меня до упора.

– Ненавижу! – дернувшись, зашипела от боли, – Ненавижу тебя!!! Всех вас ненавижу!!! Чтоб ты сдох... урод...

Давление на шее усилилось. Не прерывая с ним зрительного контакта, я вцепилась обеими руками в его предплечье, пытаюсь освободиться. Безрезультатно. В глазах зарябило, и когда в голову уже пришла мысль, что это конец, его пальцы разжались.

– Отвернись! – рявкнул Шевц и я, судорожно хватая губами воздух, отвела от него взгляд.

Он трахал меня очень долго. Сперва на спине, затем поставил на четвереньки и, оттягивая назад за волосы, брал сзади. Я же в это время считала в уме от одного до ста и обратно. Этой практике научилась еще в первые годы жизни с Кармановым. Она всегда помогала мне абстрагироваться и представлять, что все происходит не со мной, а с какой-то другой, незнакомой мне, девушкой.

Помогло и в этот раз. Я даже не заметила, как он кончил. Пихнул меня в бедро, а когда упала, перевернул на спину и, сжав пальцами лицо, процедил:

– Еще раз услышу, как Валентина Ивановна жалуется на твое хамство, накажу. Поверь, тебе не понравится.

После этого Шевц встал и скрылся в ванной. Я же осталась лежать в той позе, что он меня оставил. Внутри было полное опустошение. Не хотелось ни думать, ни шевелиться. Ощущение такое, словно из меня высосали жизнь, оставив только лишь оболочку, которая по непонятным причинам продолжает дышать.

– Бревно... – вынес он вердикт, выйдя из ванной.

Проигнорировала оскорбление. Оно не трогало меня. Я и не такое о себе слышала.

– Муж знает, что я здесь?..

– Знает.

– И?.. Он меня заберет?..

– Нет. Ему плевать.

Шевц ушел, а я еще около часа пялилась в потолок. Не верила, что Карману все равно, что его жену имеет заклятый враг. Он меня из-под земли достанет, чего бы это ему не стоило. Найдет и накажет. Заставит заплатить за свое унижение сполна.

А если это правда?.. Что, если он действительно добровольно отказался от меня?..

Я зажмурилась и позволила себе немного помечтать. Если случится чудо, и мне удастся выйти отсюда живой, первым делом заберу бабушку и уеду с ней куда-нибудь на Дальний Восток. Туда, где нас никто не станет искать. Перекрашусь в блондинку, сменю имя и устроюсь работать в школу или детский сад.

Глава 10.

В ту ночь мне снилась мама. Такой, какой она мне запомнилась. Красивой, улыбчивой и доброй. Мы шли с ней по городу, я рассказывала, как прошел мой день в детском саду, как Сашка кинул в меня деревянным кубиком, а я за это поставила ему подножку. Мама смеялась и гладила по голове теплой рукой.

– Я думаю, он в тебя влюблен, дочка, – лукаво подмигнула и устремила взгляд куда-то вдаль, – мне пора, милая...

– Мамочка, не уходи, – вцепилась в подол платья, – возьми меня с собой! Без тебя мне плохо!

– Оленька, когда выбьешься из сил, ты сама найдешь ко мне дорогу.

Я бежала за ней, сбивая ноги в кровь. Падала, поднималась и вновь бежала. Звала ее, кричала до хрипоты, но она удалялась от меня все дальше и дальше. Уходила, не оборачиваясь.

Ощущение чужих рук на теле выдернуло меня из кошмара. Распахнув глаза, я отшатнулась от темной мужской фигуры, нависшей над кроватью.

– Ольга Игоревна, вы кричали... – это оказался охранник, кажется Олег, тот, что приносил мне еду в подвал.

– Кошмар... просто страшный сон... – просипела я, натягивая на себя одеяло.

– Хотите, я Валентину Ивановну разбужу... она успокоительное даст...

– Н-нет, спасибо... все нормально... идите спать...

Олег вышел, тихо прикрыв за собой дверь. А я только сейчас поняла, что он приставлен за мной присматривать. Иначе, как объяснить то, что в три часа ночи он оказался под моей дверью, да еще в полном обмундировании. Только за чем?.. Неужели мало решеток на окнах и запирающейся двери?..

Встав с кровати, прошла по комнате и остановилась возле окна. Между ног неприятно саднило. Что не удивительно... давно меня так не имели, да еще и насухую. С мужем я всегда использовала лубрикант, да и член у него был гораздо более скромных размеров.

Вернулась в кровать и, накрывшись с головой одеялом, подумала о маме. Не о той спившейся женщине, которую мы хоронили с бабушкой десять лет назад. А о той, что приходила ко мне во сне.

Она родила меня в семнадцать. Отца я никогда не видела, и о нем мама никогда не рассказывала. Бабушка говорит, у нее был роман с женатым мужчиной. Как они расстались, неизвестно. Скорее всего, он отказался оставить семью, а мама побоялась сделать аборт.

Мы жили втроем в бабушкиной двухкомнатной квартире. И жили очень не плохо. Бабуля работала в школе учителем русского языка и литературы, мама, так и не получив-

шая никакого образования, продавцом в магазине. Это были лучшие годы в моей жизни. Самые счастливые! У меня было все, о чем мог мечтать ребенок. Мама обожала, бабушка души не чаяла...

А потом появился этот Геннадий. И мама стала пропадать. Сперва ночевать не приходила, потом могла надеть дома не появляться. А после и вовсе переехала к нему. Меня с собой не взяла, сказала, Гена не хочет. Мне тогда было девять лет. И это было мое первое разочарование.

Спустя год, любовник матери бросил ее и свалил в свой родной город. А я радовалась и наивно думала, что вот теперь мы заживем по-старому. Черта с два! Мать перекантовалась у нас неделю, собрала монетки, стащила бабушкину заначку и уехала к нему. Даже прощальной записки не оставила.

Больше живой мы ее не видели. Несколько раз она звонила нам. Обычно на Новый Год или 8 марта. И каждый раз подшофе. Я не любила эти звонки, потому что после них бабушка всегда плакала.

Однажды вечером, когда мне было уже пятнадцать, позвонил какой-то мужчина. Сильно нетрезвый, судя по голосу. Представился соседом мамы и сказал, что она умерла. Уже десять дней находится в морге. И если в ближайшие дни ее не заберут родственники, социальная служба похоронит ее под номером.

Мы с бабушкой забрали ее. На оформление всех доку-

ментов, перевозку тела в другой город и оплату ритуальных услуг у нас ушли все сбережения. И даже у соседей пришлось занимать.

Я до сих пор помню день похорон в мельчайших деталях. Как будто это было только вчера. Такое сильное потрясение я испытала. Оказалось, что последние годы мама сильно пила. Начала еще вместе с Геной и продолжила, когда он помер от пьянки. Женщина, лежавшая в гробу ничем не напоминала мою мать. Одутловатое лицо, кривой, видимо, после перелома, нос, распухшие, в ссадинах губы. И все же это была она. Я стояла у гроба и сгорала от стыда. Соседи, знавшие ее с юности, шептались за спиной. Охали, ахали. «Бичиха... совсем опустилась... алкоголичка...» – то и дело доносилось до моих ушей.

После этого у бабушки случился инфаркт. От горя и стыда. Ей, заслуженному учителю, с тридцатилетним стажем работы с детьми, теперь приходилось прятать глаза и втягивать голову в плечи, когда кто-нибудь в очередной раз бросал на нее осуждающий взгляд.

Мне было проще. Конечно, первое время меня подкалывали сверстники, но все забылось, когда одна из одноклассниц забеременела. И все переключились на нее.

А бабушка, выписавшись из больницы, почти сразу же ушла на пенсию. Сейчас она думает, что я замужем по любви. Я сама ей так сказала. Мужа моего она видела лишь однажды, и он ей не понравился. Но бабуля тактично об этом

промолчала, полагая, что с ним я счастлива.

Если б она знала, как на самом деле я живу, ее слабое сердце не выдержало бы ни дня. Она и сейчас наверняка волнуется, ведь я не звонила ей уже столько дней.

При мысли об этом, сердце болезненно сжалось. Я решила, что завтра обязательно попытаюсь добиться разрешения позвонить бабушке.

Глава 11.

Когда утром Валентина Ивановна зашла в комнату, я тут же встала с кресла. Не умывалась и не чистила зубы, боялась, что за шумом воды не услышу, как мне принесут завтрак.

– Доброе утро, Валентина Ивановна, – старалась говорить спокойно, – скажите, я могу получить свой телефон. Мне очень позвонить нужно.

Женщина вскинула на меня удивленные глаза и аккуратно поставила поднос на стол.

– Об этом вам лучше спросить Олега, – ответила она, – позвать его?..

– Да. Позовите... пожалуйста...

Валентина Ивановна кивнула и скрылась за дверью. Я не притронулась к завтраку, пока не пришел Олег. А пришел он почти сразу же. И по выражению его лица я сразу поняла, что он уже знает о моей просьбе и что вынужден мне отказать.

– Вам не разрешено звонить, Ольга Игоревна, – опустил глаза в пол, будто это его вина.

– Олег!

Он снова поднял на меня взгляд, и я поняла – он равнодушен ко мне. Бл@дь... и этот туда же... Уже давно не радуюсь заинтересованности мужчин во мне. Жизнь доказала, что ничего хорошего она мне не принесет.

– Олег, мне очень нужно позвонить!

– Не положено.

Я замешкалась, стоит ли говорить про бабушку. Не станет ли она рычагом давления на меня еще и в руках Шевца? А с другой стороны, она же уже сейчас изводится, пытаюсь до меня дозвониться.

– Моя бабушка будет волноваться, – набрала в грудь побольше воздуха, – а ей нельзя, у нее сердце слабое.

– Я не могу... на этот счет у меня четкие указания...

С досады прикусила нижнюю губу и потерла пальцами виски.

– Ваш хозяин дома?..

– Уехал с утра... но я передам ему вашу просьбу...

– Передайте, пожалуйста! Это очень важно.

Через час мне сказали, что Шевц ответил отказом. Я бесилась. Металась из угла в угол, как зверь в клетке. Неужели в нем нет ничего человеческого? Просто позвонить бабушке и сказать, что я жива-здорова! Что в этом такого?

Она привыкла, что мы созванивались с ней раз в два дня. Раз в неделю Карманов разрешал мне ее навестить. И так продолжалось пять лет! А сейчас я даже представить боюсь, что скажет ей мой муж, если она решится позвонить ему.

– Послушайте, Олег! – обратилась к мужчине, когда он принес мне обед, – а телевизор мне тоже не положен?

– На этот счет никаких указаний не было... – спокойно проговорил он, складывая руки в замок.

– Так узнайте! – потребовала я, – по телевизору же я ни-

кому не позвоню!

– Я узнаю.

В тот день Олег больше ко мне не заходил. Остаток дня я провела, лежа на кровати. А чем еще я могла заняться в четырех стенах? Лежать на кровати, сидеть в кресле, смотреть в окно – выбор не велик. Постоянное одиночество, дефицит общения и замкнутое пространство сильно угнетали. Я чувствовала, что скоро начну сходить с ума.

На следующий день пошел снег. Не отрываясь, наблюдала, как мягкими хлопьями он ложится на землю, покрывая собой черные плешины, которые образовались в результате сильного ветра. Алабаи резвились, гоняя по заднему двору наперегонки.

Я улыбнулась. Хотела бы сейчас оказаться на их месте. Почувствовать свежий, девственно белый снег на своем лице, поймать снежинку на руку... Немного поколебавшись, открыла окно и припала к решетке. Ледяной ветер тут же ворвался в комнату, пробираясь морозом под тонкую тунику. Высунула руку за решетку, чтоб поймать снежинку и тихо засмеялась, когда удалось схватить целую горсть.

– Закрой окно! Идиотка!

Подскочив на месте, я повернулась на голос. Шевц. И его взгляд не предвещал ничего хорошего, впрочем, как и всегда. Решила не огрызаться, поэтому сразу закрыла окно и поправила штору.

– Дмитрий, – начала я, заставив себя назвать его по име-

ни, – могу я попросить...

Он прошел к столу и швырнул на него белый конверт.

– Что это?.. – сердце застучало быстро – быстро, а ладони вспотели.

– Посмотри... – оглядел меня с ног до головы, а потом уставился прямо на грудь.

Я догадалась, что он заметил мои затвердевшие от холода соски, поэтому скрестила руки на груди и вскинула брови.

– Мой бюстгальтер сохнет после стирки, другого у меня нет... Что в конверте?

Шевц не ответил. Отошел на два шага в сторону, очевидно, давая возможность, самой посмотреть.

Когда документ из конверта оказался в моих руках, я забыла, как дышать. Перечитывала его снова и снова, и не могла поверить глазам. Как такое возможно?

Глава 12.

– Что это значит? – спросила глухим голосом.

– То и значит, что там написано.

Я держала в своих руках свидетельство о расторжении брака. Моего брака с Кармановым! Я больше не его жена! И фамилия у меня снова девичья – Логинова... Логинова Ольга Игоревна!

Меня трясло. Трясло от эмоций... Хороших или плохих, я еще не понимала. Развестись с Кармановым было моей самой большой мечтой. Несбыточной мечтой. Сколько раз я просила отпустить меня, и столько же раз он говорил, что разлучить нас может только смерть.

– Рада?.. – совсем близко раздался его голос, и меня окутало терпким запахом.

– Как тебе удалось? Ты заставил его под пытками?..

– Я могу быть очень убедительным, – горячее дыхание обожгло висок.

– Зачем? – тихо спросила я, отводя голову в сторону. От его близости мороз пошел по коже.

– Мне так захотелось...

– Захотелось?.. – я дернулась. Волна ненависти затопила меня.

А мне захотелось вцепиться ему в лицо, выцарапать глаза... как же я ненавидела таких, как он... играющих людски-

ми судьбами, потакая своей прихоти.

Но я быстро справилась с порывом. Сегодня у меня другая цель.

– Разреши мне позвонить бабушке!

– Нет!

– Пожалуйста! Она же волнуется! – взмолилась я, – у нее сердце больное!

– Я сказал, нет! – рявкнул Шевц, поворачиваясь к двери.

– Пожалуйста! Я сделаю, все, что ты попросишь!

– Хорошо, – вдруг остановился он и повернулся ко мне всем корпусом.

– Хорошо?.. Правда? – впилась глазами в его лицо, пытаюсь понять, насколько он сейчас серьезен.

– Пососи мне. Прямо сейчас, – развалился в кресле, – а сразу после этого звонишь бабке. Но учти, эта акция единовременная. Поэтому сразу придумай, как объяснишь ей, что в течение следующего месяца звонить не будешь.

Скотина.

Откинулся на спинку, сцепив на затылке руки в замок, и скривил губы в усмешке. Я же смотрела ему в глаза и тряслась от гнева. Будь в моих руках оружие, всадила бы пулю промеж глаз, не задумываясь.

– Не боишься, что откушу?.. – процедила сквозь зубы.

– Не боюсь... Это не в твоих интересах...

Мы скрестили взгляды, как шпаги. Он с издевкой, я с ненавистью. Клянусь, если бы не бабушка, я бы в него вце-

пилась.

– Ну... мне долго ждать? Подойди и покажи, как хорошо ты умеешь сосать... надеюсь лучше, чем трахаться...

Я опустила глаза и, сделав два шага, опустилась перед ним на колени. Внутри меня всю корежило и ломало. К горлу подступала тошнота, и боялась, что недавно съеденный завтрак окажется на его натертых до блеска ботинках.

– Распусти волосы... – велел он.

– Зачем?.. – подняла на него взгляд.

– Я так хочу! – и начал грубо срывать резинку.

Зажмурилась от боли, но не произнесла ни звука. Когда резинка отлетела в сторону, и волосы рассыпались по плечам, Шевц шумно выдохнул.

Я растегнула ремень и ширинку и осторожно освободила член из боксеров. Он большой... и твердый... Это единственное, что я поняла, потому что пелена перед глазами не давала рассмотреть подробностей. Да и к чему они мне? Чтобы вообще в ступор впасть?..

Я решила не медлить. В конце концов, чем раньше начну, тем быстрее закончу. Сглотнула вязкую слюну и взяла головку в рот. Облизала языком по кругу, почувствовав солоноватый вкус, попробовала взять глубже, но он такой огромный, что не входил в меня даже наполовину.

– Еб@ный в рот! Ты издеваешься?

– Я не умею! – огрызнулась я.

– Хватит мне по мозгам ездить! – толкнулся головкой мне

в губы, – учти, если мне не понравится, сделка отменяется.

Судорожно вздохнув, обхватила член рукой. Нужно как-то выкручиваться. Самое стремное, что я и правда не умела делать минет. Карманов, естественно, пытался заставить. Но первый раз я, типа случайно, прикусила тонкую кожу зубами, за что тут же схлопотала оплеуху. В следующий раз меня стошнило, и это было не нарочно. После этого муж оставил попытки меня развратить, и за минетом обращался исключительно к своим шлюхам.

– Скажи, как... я все сделаю...

– Делай, как умеешь, – опустил руку на голову, зарываясь пальцами в мои волосы.

Склонила ниже, пробежала языком от основания до головки, глотнула мускусный запах. Боялась, что затошнит, но нет... неприятных ощущений, кроме жгучей ненависти к хозяину члена, не испытала. Облизнула кончиком языка головку и почувствовала, как дрогнула мужская рука на голове. Взяла ее в рот, плотно обхватив губами, а затем насадилась на член на столько, насколько смогла, пока головка не уперлась в стенку глотки. Немного закашлялась, но повторила попытку.

– Носом дыши... – раздался хриплый голос.

И я дышала носом. Максимально вбирала в себя и отпускала.

– Про язык не забывай...

Увеличила давление языка, пока не прочувствовала каж-

дую венку под ним.

– Бляяя... – прорычал Шевц, сгребая волосы в кулак.

Дальше все было как в тумане. Он взял инициативу в свои руки, насаживая мой рот на себя чуть ли не до голосовых связок. Я упиралась ладонями в его бедра, пытаюсь хоть немного отодвинуться. Мычала. По лицу ручьем бежали слезы и слюна, а в голове билась одна мысль: ТЕРПИ.

– Терпи... терпи... – вторил он, – Ооо... да... да....

Член в горле разбух до невероятных размеров, и я почувствовала, как в глотку ударила горячая струя.

– Глотай! Все глотай! – рычал, подняв мое мокрое лицо к себе.

Я проглотила. Ему этого оказалось мало, он заставил меня вылизать языком весь член и только после этого отпустил в ванную. Быстро прополоскав рот и умывшись холодной водой, вернулась в комнату. Промедление грозило тем, что он уйдет, не дождавшись меня. Но, к моему облегчению, я застала его все в том же кресле, только уже в штанах.

Увидев меня, молча протянул телефон. Я отошла к окну и встала за занавеску, будто это помешает ему слышать, о чем я говорю.

– Бабуль, это я!

– Олюшка! Солнышко! Куда ты пропала? – по ее голосу поняла, что была права. Бабушка сильно волновалась.

– Ой, слушай! Мы же с Лешей отдыхать улетели! Остров в Индийском океане... – samozабвенно врала я, – не представ-

ляешь, как здесь красиво!

– Да?... – протянула она, – так почему не предупредила, внуча?... я же извелась вся!

– Прости, ба! Все так спонтанно получилось... Леша мне сюрприз хотел сделать... я даже не знала, веришь?... Вечером рассказал, а утром мы уже улетели. Я и позвонить не успела...

– Ну ладно... отдохайте... Как там погода?

– Погода? – глянула в окно, – тридцать пять в тени...

– Правда? А у нас снег, представляешь?... – я грустно улыбнулась, – Ни ветерочка, тихо так... и снег хлопьями...

– Здорово, ба! Я уже домой хочу... – проговорила с тоской.

– Не торопись, грейся на солнышке, – засмеялась она, – успеешь еще намерзнуться...

– Бабуль... ты не теряй меня... здесь связи нет...

– Хорошо – хорошо...

– Я примерно через месяц вернусь, – сказала как можно тише.

– Ооо, так долго?..

– Ага... ну все... Целую – обнимаю! И не забывай про кардиомагнит!

Отключилась и вернула телефон Шевцу. После разговора с бабушкой я совсем расклеилась, хотелось залезть под одеяло, чтобы дать волю слезам, оплакать свою никчемную жизнь. Но собрала волю в кулак, мастерски спрятав боль за

маской безразличия. Показывать кому бы то ни было свою слабость не собиралась. Никому. Особенно ему.

Заправив прядь за ухо, взглянула на него, ожидая новой порции унижения и оскорблений. Но, к моему удивлению, он молча забрал гаджет и вышел.

Глава 13.

Ночью я проснулась от нестерпимого жара. Казалось, я сейчас сгорю, оставив после себя кучку пепла. Сердце колотилось, как бешеное. В горле, ушах... и особенно, внизу живота. Между ног двигались чьи-то проворные пальцы, а по телу неслись мощные разряды желаяния. Почувствовав касание к клитору, выгнулась и глухо застонала в подушку.

Несмотря на то, что я была уже на грани, в затуманенное сознание просочилась мысль, что это не сон. Не может быть, чтобы во сне я сгорала от страсти с Шевцем. Мне мог присниться кто угодно – Никита, моя школьная любовь Денис... да, блин, даже Орландо Блум... Но точно не Шевц! А именно его я увидела, перевернувшись с живота на спину.

– Что ты... Нет... – уперлась ладонями в его грудь, – не трогай... так нельзя...

Чувство абсолютной беспомощности окутало меня. От понимания того, что злейший враг проник туда, куда вход был строго воспрещен, хотелось выть. Это нечестно. Этого нельзя было допустить. Воспользоваться моей беззащитностью, чтобы подобраться так близко!

– Пожалуйста, не делай этого...

– Чего именно?.. – ввел в меня два пальца, – этого?.. – наклонился и ударил по соску языком, – или этого? М?

Я выгнулась в пояснице и закусила кулак, пытаюсь сдер-

жать стоны.

Тело не слушалось, сейчас оно походило на оголенный нерв, чутко отзывающийся на каждое прикосновение Шевца. И для меня это было похоже на самый жуткий ночной кошмар.

– Уйди... – заныла, отталкивая мужчину, – я не хочу...

– Не хочешь, говоришь?.. – я услышала треск ткани, – мокрая, как течная сука...

Я тонула в омуте черных глаз и ненавидела его всеми фибрами души. То, что он делал со мной, было гораздо страшнее всего, что мне приходилось переживать раньше. Да, я хотела его, тело молило о разрядке. Внизу живота полыхал огонь, искусно поддерживаемый умелыми пальцами. Но тем самым я предавала саму себя...

Разведя мои ноги в стороны, еще раз прошелся пятерней по раскрытой промежности и приставил головку к входу.

– Нет!.. – закричала, вгрызаясь ногтями в его плечи.

– Убери от меня свои руки!.. – ошетинился Шевц и вошел рывком сразу на всю длину.

Зажмурившись и закусив губы изнутри, я уговаривала себя абстрагироваться, как это делала раньше. Попыталась воспроизвести те ощущения, которые испытывала, когда он насиловал меня в подвале. Но ничего не выходило. Все рецепторы в данный момент были настроены только на него. Его терпкий запах. Его жесткие пальцы на моих бедрах. Его член, раз за разом заполняющий меня до отказа. Только это

получалось чувствовать... А также нарастающий с каждым толчком горячий узел в низу живота.

– Пожалуйста... пожалуйста... – и правда, как сука скулила я, комкая простыни в руках. Пусть это быстрее кончится.

Шевц взял сосок двумя пальцами и легонько потянул на себя. Как спусковой крючок нажал... И все... В этот момент меня накрыло... Унесло волной сильнейшего оргазма. Все органы чувств, включая зрение и слух, отключились уступив место концентрированному наслаждению...

Действительность отступила на задний план, позволяя ненадолго окунуться в океан чистейшего кайфа.

Когда последний спазм унес с собой эйфорию, я закрыла лицо руками и разрыдалась. Не чувствовала, как он кончил и встал с кровати. Услышала лишь его тихое «дура» и хлопок двери. Еще никогда не ощущала себя настолько раздавленной.

Будто украли что-то очень – очень ценное.

Слезы все лились и лились...

Не могла припомнить, когда я плакала в последний раз. Думала, уже давно не способна на это. Унижения, побои, оскорбления перестали трогать меня года три назад, но предательство самой себя выбило почву из-под ног. Я показала врагу свою слабость.

Обмывая свой первый в жизни оргазм слезами, я проревела всю ночь. Ненадолго успокаивалась, умывалась, но стоило закрыть глаза, истерика накатывала снова. Лишь под утро

удалось забыться тяжелым сном. Мне снова снилась мама, гладила по голове, что-то нежно шептала, только слов я не разобрала.

Утро для меня началось в полдвенадцатого и встретило сильной головной болью и жутким внешним видом. Веки опухли, глаза покраснели, кожа на лице воспалилась от слез и неприятно чесалась.

Проведя в ванной не менее часа, я вышла и обнаружила у себя в комнате Вику.

– Доброе утро, Ольга Игоревна, – улыбнулась она, – если вы голодны, можете спуститься на кухню, Валентина Ивановна приготовит вам завтрак.

– Хозяин разрешил мне покидать комнату? – поинтересовалась я, делая ударение на первом слове.

– Эмм... – девушка смутилась от моего язвительного тона, – да... Дмитрий Александрович распорядился накрывать вам в столовой.

– Что еще?... – подняла бровь и скрестила руки на груди, – могу я смотреть телевизор в гостиной или выходить гулять во двор?

– Этого я не знаю... Вам лучше спросить у Олега Владимировича.

Мне хотелось нагрубить ей, сорвать на ней всю свою злость. Язык так и чесался сказать какую-нибудь колкость, но я вовремя прикусила его. В конце концов, девчонка не виновата, что ее работодатель ублюдок.

– Так мне сказать, чтоб вам приготовили завтрак?..

– Нет, спасибо... Я подожду обеда, и принесите его сюда, пожалуйста...

– Хорошо, – кивнула Виктория и выскользнула из комнаты.

Глава 14.

Я прошла за ней, нажала на ручку... дверь открылась... Похоже, меня и правда перестали запирают. Но воспользоваться возможностью беспрепятственно перемещаться по его дому я не спешила. Во-первых, выглядела я сейчас ужасно, во-вторых, я элементарно боялась встречи с Шевцем. И потом, я не хотела думать, с чем связано столь неожиданное смягчение моего режима.

Весь день я просидела на подоконнике, наблюдая за резвившимися собаками и размышляя над сложившейся ситуацией. Я до сих пор понятия не имела, зачем понадобилась Шевцу. Одна за другой отметались мои версии. Это не похищение с целью выкупа. Это не похищение с целью оказания давления на Карманова, иначе, зачем понадобилось оформлять развод?

И тут меня осенило, что, если он решил отменить половину имущества моего, теперь уже бывшего, мужа, как это положено при разводе?! Я потеряла пульсирующие от боли виски и усмехнулась. По брачному договору после развода с Карманом я остаюсь с голым задом. Шевц не стал бы так заморачиваться, не перепроверив все на сто раз.

Тогда что? Зачем я здесь? Зачем ему этот развод? Увидел меня и без памяти влюбился?

Эта мысль показалась настолько смешной, что я хохотну-

ла, но тут же скривилась от стрельнувшей в затылке боли.

Решив, что хватит терпеть, и пора попросить обезболивающего, я слезла с подоконника и, подойдя к двери, выглянула в коридор. Рассчитывала увидеть кого-нибудь из персонала, того же Олега, тот вечно ошивался около моей комнаты. Но, как назло, в коридоре никого не было.

Я мысленно ругнулась и, поправив волосы, вышла из комнаты. Снизу доносились голоса. Остановившись и затаив дыхание, я прислушалась, но голоса Шевца, к своему облегчению, не услышала. Дошла до лестницы, думала, гляну вниз, и, если там кто-то есть, позову и попрошу лекарство. Но под лестницей тоже никого не оказалось.

Тихонько спустилась и огляделась. Прямо передо мной оказалась распахнутая двустворчатая дверь, которая вела, судя по всему, в гостиную. Я заглянула туда и, никого не обнаружив, просто пошла на голоса. Они доносились с кухни.

Большая, светлая, оборудованная по последнему слову техники, кухня занимала не менее тридцати квадратных метров. В дальнем углу у рабочего стола, спиной ко мне, стояла Валентина Ивановна. А за большим столом, что стоял в центре комнаты, пили чай двое мужчин.

Я в замешательстве замерла на пороге, ожидая, когда меня заметят.

– Ольга Игоревна... чаю?.. – Олег первым увидел и привстал из-за стола.

Второй мужчина, похоже, тот, что был за рулем джипа, ко-

торый привез меня сюда, оставил чашку и с любопытством принялся разглядывать мою фигуру.

– Нет... – ответила ему и подошла к кухарке, – Валентина Ивановна, могу я попросить у вас обезболивающее?..

Женщина бросила на меня обеспокоенный взгляд и посмотрела на Олега.

– Вы себя плохо чувствуете?.. Что у вас болит? – всполошился он.

– Ничего страшного... Обычная головная боль...

Интересно, чего он так перепугался? Даже удивительно, что кому-то есть дело до твоего самочувствия. В доме Карманова все срать хотели на меня. Никому и в голову не приходило поинтересоваться, отчего же Ольга Игоревна блюет целый день или два дня ничего не ест. Однажды у меня сильно заболела поясница, я испугалась и вызвала сама себе скорую, так ее даже на территорию особняка не пустили. Потому что, видите ли, указания от хозяина не поступало, а телефон его в этот момент был недоступен, потому что он был занят с дамой.

– Точно?.. Я могу позвонить врачу.

– Это лишнее... – хмыкнула, принимая из рук женщины таблетку и стакан воды.

– Вам ужин здесь накрыть или у себя ужинать будете? – спросила она.

По ее тону я поняла, что она до сих пор злится на меня за наше с ней знакомство. Молодец! Я бы на ее месте тоже

такого не простила.

– В комнате поужинаю... – не хотелось мозолить им глаза, да и видеть кого бы то ни было желания не было.

Вернувшись к себе, я вновь забралась на подоконник. Еще вчера поняла, что если прижаться правой щекой к стеклу, можно наблюдать за воротами. Зачем мне это, я пока не поняла. Точно не за тем, чтобы следить, во сколько Шевц приезжает домой.

В тот вечер он не приехал. Головная боль отступила. Я приняла горячую ванну, но спать ложиться не торопилась. Была боязнь снова проснуться в его объятьях. Вновь почувствовать себя беспомощной в его руках.

Уснула в кресле и, только проснувшись в три часа ночи, перебралась в кровать. А утром пробудилась с легкой головой и вполне выспавшейся.

Глава 15.

На обед я решила спуститься в столовую. Не то, чтобы жаждала общения с обитателями этого дома, просто чувствовала, что начинаю медленно сходить с ума от одиночества.

– Пообедай со мной, – попросила Олега, когда встретила того в холле первого этажа.

Охранник засветился от счастья, а я, мысленно назвав его болваном, невинно улыбнулась.

– Нам можно только на кухне, Ольга Игоревна...

– Тогда я с тобой на кухне, – подмигнула и заметила, как мужчина густо покраснел.

– Олег, для тебя я просто Ольга... – продолжила я свою игру.

Уже и забыла, что такое флирт. А с ним захотелось вспомнить молодость. Вспомнила, как строила глазки покупателям ювелирки, когда работала продавцом. У меня были самые большие выручки... Вот только до добра меня это не довело...

– Дмитрий Александрович не одобрит...

При звуке его имени по спине прошелся холодок, и игривое настроение куда-то улетучилось. Ненавижу его...

– Олег, – я наклонилась к нему через стол, дождавшись, когда Валентина Ивановна выйдет из кухни, – зачем я ему?

– Я... не обладаю этой информацией, – его глаза забежали, – да и полномочий...

– Ясно! – перебила мужчину, отправляя в рот ложку грибного супа.

– Извините...

Я глянула на него исподлобья. Он мне нравился. Не как мужчина, как человек. Не красавец. Но приятный внешне и в общении. Я ведь могла использовать его симпатию ко мне в своих целях. Возможно, он бы мог помочь мне бежать, но что-то претило мне... Страшно было представить, что мог сделать с ним Шевц в данном случае.

Похоже, на все мои вопросы может ответить только он сам.

– Есть в этом доме книги? – перевела тему в безопасное русло.

– Есть, кажется... – он облегченно вздохнул, – в кабинете Дмитрия Александровича.

– Могу я их взять?

– Сейчас узнаю... – он тут же набрал Шевца и задал ему этот вопрос.

«Пусть возьмет» – услышала я из динамика.

Я выбрала Гоголя. Не знаю, почему. Может, за его любовь к нечистой силе и мистике. Или его вере в фатализм. Но, почему-то, на данном этапе моей жизни, его творчество было наиболее близким мне.

Неожиданно вспомнились слова цыганки Лалы. Неужели,

она предвидела все это?! Нет, бред это все...

Поужинала я в столовой, на этот раз одна. Валентина Ивановна накрыла мне и молча удалилась. Запихала в себя бризоль из рыбы, салат из свежих овощей, сама отнесла посуду на кухню под неодобрительным взглядом кухарки и поднялась в свою комнату. Меня ждал вечер на подоконнике в компании Вакулы и Оксаны.

Шевц приехал в девять. Это точно был он. Кого еще мог привезти черный джип так поздно? Горло перехватил спазм, во рту пересохло. Я соскочила с подоконника и скрылась в ванной.

Из зеркала на меня смотрела молодая, невероятной красоты, девушка с глазами загнанной лани. Очень красивая... Слишком... Иногда мне хотелось порезать лицо лезвием, оставить на нем безобразные шрамы. Казалось, это облегчит мою жизнь, освободит меня от власти мужчин и подарит мне свободу.

Он здесь. В одном доме со мной. Может в любой момент появиться в «моей» комнате. Принудить меня к сексу. И что тогда? Голова трещала от предположений, а сердце громко билось прямо в горле.

Но время шло, а он все не появлялся. У меня получилось немного успокоиться, и я даже смогла сосредоточиться на чтении. Через полтора часа сидения на подоконнике у меня затекли спина и попа. Уже решила слезть, как заметила въезжающий на территорию особняка красный «Ауди». Кто

вышел из него, я не видела, потому что обзор из моего окна не позволял этого сделать. Но точно такой же автомобиль был у Польки.

И тут я вспомнила слова Тати о том, что Шевц сделал ту своей любовницей. Голова загудела от предположений. Неужели он настолько циничен, чтобы приглашать в свой дом постоянную любовницу, зная, что она в любой момент может встретить здесь меня?!

Не думаю, что Полька одна из тех, кто сможет смириться с подобным. Хотя... я вообще давно перестала пытаться понять ее. Она уже шесть лет, как была вдовой. Ее муж, скончавшись от сердечного приступа, оставил ей большую сеть ювелирных салонов. С которыми она прекрасно справлялась. Часто не без помощи влиятельных любовников, но все же... У нее есть все: приличный доход, свобода, молодость, красота. Но я никогда не понимала, для чего она прыгает по членам женатых мужиков, как лягушка. Из одной постели в другую... Зачем?! Будь у меня хоть сотая доля ее возможностей, я бы мужчин к себе на милую не подпускала.

Немного потоптавшись у окна, я подошла к двери и выглянула в коридор. Вернулась в комнату, но через некоторое время снова выглянула. Красная ауди не давала мне покоя. Нет бы, облегченно вздохнуть и спокойно лечь спать, будучи уверенной, что сегодня Шевц точно не придет. Но что-то внутри противно зудело. Под одной крышей со мной находилась бывшая любовница моего бывшего мужа и ны-

нешняя любовница моего нынешнего любовника.

Ясно понятно, что она не чай пить сюда приехала на ночь глядя. Они совершенно точно там занимались сексом. Я несколько раз вдохнула и выдохнула и вышла в коридор.

В доме царила полнейшая тишина. И мои шаги, заглушаемые плотным ворсом ковра, были абсолютно бесшумны. Я прошла по второму этажу в противоположное крыло, останавливаясь около каждой двери, но ничего не услышав, вернулась к лестнице и спустилась вниз. В гостиной и кухне было уже темно. Лишь из одной приоткрытой комнаты в холл пробивался тусклый свет.

Зайдя в кухню, я быстро набрала в стакан воды для того, чтобы обеспечить себе на всякий случай алиби. Мол, спустилась вниз воды попить... Сделала несколько глотков, потому что и впрямь пересохло в горле, и неслышно приблизилась к двери.

Картина, открывшаяся мне в дверную щель, заставила замереть на месте. Шевц стоял, опираясь ягодицами о письменный стол, со спущенными штанами. А у его ног сидела Польшка. Делала ему минет и одновременно двумя руками мяла свои груди. Как замороженная смотрела я на то, как входит и выходит из ее рта блестящий от слюны его член.

В груди поднялся настоящий ураган. Стало так мерзко, что захотелось срочно помыть глаза с мылом, чтобы забыть это отвратительное видение. Я отвернулась. Понимала, что лучше уйти, но злость, кипевшая внутри меня, не дала этого

сделать.

Открыв дверь настежь, я смело шагнула в кабинет. Оба застыли и одновременно повернули ко мне головы.

Глава 16.

– Пошла вон! – рыкнул Шевц.

Глаза Польки расширились до невероятных размеров. И я не без злорадства наблюдала, как одна за другой в них менялись эмоции. Ужас, неверие, стыд, ярость... Она попыталась подняться с колен, но рука мужчины, удерживающая ее за волосы, не позволила ей этого сделать.

– Дима, что она здесь делает?! – заверещала блондинка, хватаясь обеими руками за его предплечье.

Я сложила руки на груди и приблизилась на два шага. Шевц прожигал меня черными глазами и, клянусь, в них мелькнуло любопытство.

– Дима, отпусти меня... – она трепыхалась у его ног так, что ее сиськи с большими светлыми сосками болтались из стороны в сторону, а головка его члена то и дело елозила по силиконовым губам.

– Хорошо сосет? – спросила я, кивнув в сторону Польки.

– Лучше тебя... – едко ухмыльнулся он.

– Да... Леша говорил, что она глубоко берет... – меня трясло от отвращения, но я не могла отказать себе в удовольствии унижить врага.

– Сссука... – зашипела она, – тварь... шлюха...

– Ладно, ребятки... не буду вас больше отвлекать... – пожала я плечами, – развлекайтесь...

Спокойно развернулась и пошла на выход. Только выйдя из кабинета, заметила, как сильно трясутся руки. Вода из стакана расплескивалась на пол, мочила мне ноги, но я этого не замечала.

– Ольга, стой! – донеслось мне в спину, и я ускорила шаг.

Знала, что добром это не кончится. Шевц не оставит мою выходку безнаказанной, но на данный момент мне было плевать. Оно того стоило. Забежала в свою комнату и захлопнула дверь. Не прошло и трех секунд, как она резко распахнулась, с грохотом ударяясь о стену.

На пороге стоял Шевц, и его вид не предвещал ничего хорошего.

– Что?! – вскрикнула я, убегая за кровать.

– Что ты себе позволяешь, сука?..

– Я?! Я?! Это что ты себе позволяешь? Урод конченный!

– Закрой рот... – с угрозой в голосе проговорил он..

– А то, что?.. – вскинула я брови, – изнасилуешь?.. Ударить?.. Унизишь?.. М?.. Было! Это все уже было!..

Сжав кулаки, он медленно наступал на меня. Его глаза метали молнии, а ноздри нервно подрагивали. Он был в ярости. И мне стало реально страшно.

– Не подходи... Я буду кричать... – запрыгнула на кровать, – Полька всем расскажет, что ты меня избиваешь...

Шевц сделал резкий выпад и дернул меня за щиколотку. Охнув, я резко упала на спину и тут же оказалась под ним.

– Она уже уехала, – схватил за волосы, открывая себе до-

ступ к моей шее, – так что тебе придется закончить то, что начала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.